

Василий Головачев

Песнь мечей

*Часть сборника
Не берите в руки меч*

Василий Головачев

Песнь мечей

Серия «Не берите в руки меч», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3119685

Не берите в руки меч: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-40960-0

Аннотация

«...Затем начали умирать люди, занимавшиеся расследованием этой трагедии.

Погиб фотограф, снимавший тела и район лагеря. Застрелился сотрудник спецслужб, причастный к расследованию. Наконец, все летчики, принимавшие участие в поисках, в последующие годы разбились или умерли. Едва не закончилась плачевно вторая экспедиция на гору, организованная известным геологом и палеонтологом профессором Черновым. Затем на горе разбился вертолет «Ми-8», на борту которого также находились девять человек...»

Содержание

Аз	4
Буки	12
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Василий Головачев

Песнь мечей

И так мы с отцами нашими не одиноки.

*Думаем о помощи Перуна и видим, как скачет во
Сварге вестник на коне белом, и тот меч поднимет
к небу, рассечет облака, и загремит, и течет вода
живая на нас.*

Велесова Книга. 8 (2)

Аз

Мысль о свадьбе родилась не у нее – у него: Дмитрий вдруг понял, что не может прожить без Кати ни одного дня, поэтому не стал откладывать свое решение в долгий ящик и уже через несколько дней после развязки драмы с мечами предложил Кате руку и сердце.

Девушка приняла его предложение без колебаний. Прошедшие события сблизили молодых людей больше, чем сблизили бы годы размеренной жизни, а влечение обоих друг к другу переросло в чувство любви совершенно естественно, хотя о любви они не заговорили ни разу. Все было понятно без слов, стоило только заглянуть в глаза друг другу.

Свадьбу решили сыграть первого сентября, в воскресенье. Катя пригласила всех своих подруг, а также родственни-

ков, которых набралось у нее не так уж и мало: почти два десятка человек. У Храброва из родичей на свадьбе должны были присутствовать только родители и две бабушки, деды его давно умерли, и он практически их не помнил. А из друзей Дмитрий пригласил всего троих: Олега Северцева, Витюшу Костина и Антона Рыбина, с которым учился еще в школе. Хотел было позвать Виталия Сундакова, друга и учителя Северцева, но тот уже убыл в очередную экспедицию, и найти его не удалось. На вопрос, куда именно отправился на этот раз знаменитый путешественник, жена Эля ответила, что Виталий давно мечтал посетить Гору Мертвецов на Северном Урале, окруженную легендами. Дмитрий посетовал, что не знал о планах Виталия, иначе пошел бы с ним, и на этом телефонный разговор с женой Сундакова закончился.

А Дмитрий подумал, что после всего пережитого он и в самом деле нуждается если не в отдыхе, то в очередном походе, который смог бы отвлечь его от мыслей о мечтах и обо всем, что с ними связано.

Тридцатого августа Катя отправилась по магазинам искать новые туфли – фату и подвенечное платье они уже купили, – а Дмитрий поехал в Институт археологии, к Витюше Костину, чтобы договориться об его участии в церемонии в качестве свидетеля со стороны жениха.

Витюша, получивший сотрясение мозга после встречи в ресторане «Колумб» с капитаном Коряцким, вынужден был какое-то время лечиться, поэтому остался в Москве, а не по-

летел в Челябинск, к месту раскопок городища Костыра, как рассчитывал. Предложение Дмитрия стать шафером на его свадьбе археолог принял с энтузиазмом. Сам он до сих пор женат не был и, по его словам, «совать голову в хомут» не собирался. А вот в свадебной церемонии поучаствовать не отказался.

Они договорились встретиться дома у Храброва, чтобы еще раз обговорить детали процесса, и Дмитрий направился к Дерюгиным. Катя должна была вернуться к обеду, а Вероника Сергеевна, ее мама, приготовила молодым обед. Будущего зятя она уважала за характер и взгляды на жизнь, несмотря на его «несерьезную» профессию путешественника, и в будущем никаких конфликтов «теща – зять», воспетых всеми юмористами Отечества, между Дмитрием и мамой Кати не предвиделось.

Однако ни в два часа дня, ни в три Катя не появилась. Молчал и ее мобильный телефон.

Дмитрий встревожился. На ум пришли события последних дней, связанные с находкой мечей на территории городища и тем, что произошло потом. Да, с помощью Олега Северцева мечи удалось сберечь и даже передать на хранение в Обитель Мечей, располагавшуюся, по словам Хранителя, аж под льдами Арктики. Но монахи Святой церкви Второго Пришествия, пытавшиеся завладеть мечами любой ценой, вряд ли отступились от своих намерений, поэтому от них стоило ждать любых пакостей. Хотя мечи для них стали уже

практически недоступными.

– Обедайте без нее, Дима, – предложила Вероника Сергеевна. – Катя, наверное, забежала к подружкам, а те болтушки известные, так просто ее не отпустят.

– Нет, – покачал головой Дмитрий, стараясь не показывать тревоги, завладевшей сердцем. – Я лучше подожду.

– Ну, как хотите, – согласилась мама Кати. – А я пока позвоню Леночке и Саше, вдруг она у них.

Но и у подруг Катя не появлялась. Ни одна из них с ней не разговаривала, во всяком случае – нынешним днем, и в душе Дмитрия поднялась тихая паника. Он уже пожалел, что отпустил девушку одну. Теперь же оставалось только ждать и надеяться, что ничего серьезного с ней не случилось.

В пять часов вечера Дмитрий позвонил в милицию, сообщил о пропаже девушки, надеясь услышать, что правоохранительные органы ничего о ней не знают, и действительно получил отрицательный ответ: в сводках об убитых, покалеченных, травмированных и попавших под общественный транспорт фамилия Кати не значилась. Тогда он позвонил приятелю из МВД, работавшему в Управлении антитеррора, а точнее – в подразделении, занимавшемся делами похищенных людей. Но и Кирилл Утолин не смог сказать ничего определенного. Времени для каких-то выводов и версий прошло слишком мало.

А в девять часов вечера, когда Дмитрий был уже дома, зазвонил его мобильный телефон. Он схватил трубку:

– Алло! Катя?! Ты где?!

– Дмитрий Олегович Храбров? – раздался в трубке гнусавый мужской голос.

– Д-да... кто говорит?

– Секунду...

Пауза. Затем в трубке заговорил другой голос, твердый, сильный, с характерными горловыми модуляциями, очень знакомый. Дмитрий, холодея, вспомнил лицо его обладателя – монаха, с которым он встречался не однажды.

– Господин Храбров?

– Евхаристий... – глухо проговорил он.

В трубке хмыкнули.

– Надо же, меня уже узнают. Приятно. Да, это я, протоиерей Святой церкви ВВП, праправнук Чернаги. Имеющий право, кстати, хранить и носить его меч. Такие вот дела.

– Что значит – Святая церковь ВВП? Церковь имени нашего президента, что ли?

Евхаристий рассмеялся:

– Ценю ваш юмор, господин Храбров. Церковь ВВП – это церковь Второго Вселенского Пришествия. Но не будем отвлекаться от дел. Ваша девица-красавица у нас. От этой печки и давайте танцевать.

Сердце ухнуло в пятки. В глазах завертелись огненные колеса. Дмитрий закусил губу, чтобы не выругаться.

– Чего вы хотите?

– Это правильный вопрос, Дмитрий Олегович. Сразу ви-

ден профессиональный подход. Я думаю, вы догадываетесь, что нам нужно.

– Нет!

– Догадываетесь, Дмитрий Олегович, догадываетесь. Нам нужен меч крестителя. И девицу свою вы получите только в обмен на меч. Такие вот дела.

– У меня нет меча!

– Мы знаем. Выведите нас на хранилище, мы сами возьмем меч. А девушку отпустим.

– Но я не знаю, где теперь меч!

– Знаете, милейший, знаете. Подумайте до утра, решите, что вам дороже – меч или жизнь Екатерины Дерюгиной, утром мы позвоним. Если жизнь ее вам дорога, вы согласитесь, если нет...

– Подождите! Дайте ей трубку!

– Я так и думал, Дмитрий Олегович, что вы потребуете этого. Как романтик, насмотревшийся западных боевиков. Хотя почему бы не доставить вам удовольствие?

Через несколько мгновений в трубке послышался голос Кати:

– Дима, это я! Со мной все в порядке! Они задержали меня, когда я шла к метро, и увезли в...

Тишина, смена голоса:

– Это уже лишнее, Дмитрий Олегович, наши координаты вам ни к чему. Итак, ваши соображения?

– Мне... надо подумать, – сжал зубы Храбров.

– Отлично, думайте. Только не звоните своим друзьям, особенно из всякого рода силовых контор. Они вам не помогут, а вот Катюша-Катенька может исчезнуть навсегда. Вы поняли?

– Понял, – через силу ответил Дмитрий.

– Вот и славно.

В трубке заверещали сверчки отбоя.

Дмитрий едва сдержался, чтобы не швырнуть ее в стену, выключил, положил на стол. С минуту смотрел перед собой ничего не видящими глазами, побрел в ванную, сунул голову под кран с холодной водой.

Легче не стало. Только мысли побежали резвее.

Однако придумать ничего дельного он так и не смог. Уже через час пожалел, что согласился думать до утра. Терпения хватило только на этот час. Душа жаждала действия, сердце корчилось в боли неведения, а фантазия порождала картины одну страшней другой.

Зазвонил телефон в прихожей.

Он подскочил, метнулся к нему, сорвал трубку.

Звонила Вероника Сергеевна:

– Что-нибудь узнали, Дима?

– Ничего, – ответил он с разочарованием, стараясь говорить спокойно. – Я связался со своими друзьями в милиции и в службе безопасности, появится информация, они мне позвонят. Не волнуйтесь, все будет хорошо.

Мать Кати заплакала и положила трубку. В Москве то и

дело появлялись маньяки, насилующие и убивавшие девушек, вольготно чувствовали себя молодежные банды, бродили террористки-смертницы, стремящиеся попасть в свой «рай» и унести с собой как можно больше жизней ни в чем не повинных людей, поэтому Веронику Сергеевну можно было понять.

А в сердце Дмитрия поселилась черная ненависть к тем, кто объявил ему ультиматум...

Буки

Похитители Кати позвонили в шесть часов утра.

Не спавший всю ночь Дмитрий подскочил в кресле, схватил мобильник.

– Очень хорошо, что вы никому не рассказали о нашем предложении, – сказал незнакомый голос. – Возможно, это облегчит вашу задачу.

– Кто вы?! Где Евхаристий?!

– Он встретится с вами в нужное время и в нужном месте. Подъезжайте к семи часам к перекрестку Волгоградского проспекта и Кузьминской улицы. Знаете, как ехать?

– Рядом Кузьминский лесопарк.

– Совершенно верно. Просьба не опаздывать.

– Я успею. Но мне нужно сначала поговорить с...

В трубке снова запели сверчки. Абонент выключил связь.

Дмитрий крутанул желваки на щеках, перекусывая матерное словцо, бросил взгляд на часы. Он жил в Бибиреве, то есть на другом краю Москвы, но все же вполне успевал к назначенному времени доехать до Кузьминок. Мелькнула мысль позвонить Северцеву, рассказать о возникшей проблеме, но он пересилил себя. Клевреты Евхаристия и в самом деле могли контролировать его телефоны, в том числе мобильный, и тогда опасность потерять Катю возрастала многократно.

Дмитрий переоделся в спортивный костюм, бросил в сумку джинсы и рубашку на смену, повертел в руках «макаров», подарок отца, но брать с собой не стал. Его наверняка обыщут, найдут пистолет, и добром это не кончится. А вот нож – другое дело, его можно спрятать так, что не слишком опытный человек даже не догадается, где его искать.

Дмитрий погладил лезвие охотничьего ножа, сделанного на заказ приятелем Храброва, специалистом по холодному оружию, Вадимом Кумаком, и приладил его на спине, под спортивной курткой, вдоль позвоночника, чтобы в нужный момент можно было выхватить нож любой рукой. После этого он сел в свою старенькую «Субару» и выехал со двора дома на улице Плещеева.

Дорога – через МКАД и Волгоградский проспект – заняла всего тридцать пять минут. Во-первых, было раннее утро, во-вторых, транспортные потоки по субботам в Москве были втрое меньше, чем в рабочие дни.

Как только машина остановилась, из стоящего у перекрестка мини-вэна «Шевроле» фиолетового цвета вышел крутоплечий молодой человек в кожаной куртке, с небритой физиономией, подошел к джипу Храброва, сделал жест: вылезай, мол.

Дмитрий вышел.

– Шагай за мной.

Дмитрий хмыкнул, глянул на мини-вэн с темными стеклами, качнул головой:

– Пусть меня попросит твой босс.

Квадратное лицо парня осталось равнодушным, только в глазах загорелся злой огонек.

– Шагай, тебе сказано!

– Да пошел ты! – Дмитрий повернулся к нему спиной, собираясь сесть обратно в кабину.

Парень растерянно оглянулся на микроавтобус, затем схватил Дмитрия за плечо, рванул на себя.

В то же мгновение Дмитрий гибко освободился от захвата, перехватил руку парня, выкрутил кистью вверх, так что тот едва не сунулся носом в асфальт, и повел его к фиолетовому «Шевроле». В боку микроавтобуса отъехала дверца, на тротуар вышел высокий монах в черном, с крестом в форме меча на толстой золотой цепи. Это был Евхаристий. Правую руку ему заменял протез в черной перчатке.

– Отпустите послушника, Дмитрий Олегович, – ласково сказал он, раздвигая губы в иронической усмешке. – Рад, что вы в хорошей физической форме.

Дмитрий отпустил бритоголового качка, и тот согнулся, разминая руку, злобно поглядывая на обидчика.

– Садитесь в вагон, – продолжал Евхаристий. – Дальше мы поедем вместе.

– Отпустите Катю!

Монах покачал головой:

– Это несерьезно. Я уже не говорю, что вы мой должник. – Евхаристий кивнул на протез. – Но я готов простить ваш

долг. Меч прадеда восполнит потерю руки. Однако девушку вы получите только после того, как меч будет у меня.

– Мы так не договаривались. Я должен лишь указать вход в хранилище...

– Разумеется, – согласился монах; в глазах его всплыла тень глубоко запрятанного торжества. – Как только мы убедимся, что вы сделали свое дело, мы вас отпустим.

– Где она?

– В одном из наших приходов, под присмотром служки. Не волнуйтесь, с ней все в порядке.

Дмитрий помедлил.

– Я поеду на своей машине.

– Ее поведет наш человек. Дайте ключи.

Дмитрий еще немного помедлил, достал ключи, передал кожаному парню.

Тот взял ключи, сел в кабину «Субару».

– Я и в самом деле не знаю, где находится хранилище мечей, – проговорил Дмитрий.

Монах нахмурился.

Дмитрий торопливо добавил:

– Помню лишь то место, откуда нас переправили в Обитель.

– Возможно, этого будет достаточно.

Перед глазами Дмитрия встало бледное измученное лицо Кати. Он послал ей мысленный поцелуй, прошептал про себя: жди, родная, я освобожу тебя!

Евхаристий, разглядывающий лицо путешественника, расплылся в понимающей улыбке.

– Хорошо иметь дело с умным человеком. Дурак на вашем месте давно психанул бы, наделал глупостей... и потерял бы надежду. Вы слеплены из другого теста.

– Да, – согласился Дмитрий. – Нет смысла упражняться в словесной эквилибристике, но хочу, чтобы ты помнил, правнук Чернаги: я всегда готов ответить адекватно!

Евхаристий пожевал губами, не спуская взгляда с лица Храброва, пытаясь проникнуть в его душу. В глазах монаха торжество сменилось сомнением, но лишь на одно мгновение. Он улыбнулся, отступил в сторону.

– Садитесь. Надеюсь, обыскивать вас не придется?

– Я безоружен.

– А мне почему-то кажется, что вы кое-что припрятали. – Монах поманил кого-то пальцем.

Из микроавтобуса вылез второй молодчик в кожаной куртке.

– Обыщи его.

Парень умело провел руками под мышками Дмитрия, по бедрам, по телу, нащупал нож на спине, ловко выдернул его, подал командиру.

Евхаристий ласково улыбнулся:

– Вот теперь другое дело. Славный ножичек. Дамасская сталь, заточка «курье». Такие не у каждого охотника водятся. Садитесь, Дмитрий Олегович.

В салоне микроавтобуса сидели двое мужчин: седобородый монах в возрасте и еще один кожаный амбал с короткой стрижкой. Дмитрия усадили на переднее сиденье, позади водителя.

– Поехали, – кивнул Евхаристий, устраиваясь рядом с водителем, оглянулся на Храброва. – Адрес?

– Точного адреса я не знаю, нас везли. Это где-то в районе Савеловского вокзала.

– На Бутырку, – бросил водителю Евхаристий.

Мини-вэн резво повернул к центру города, не обращая внимания на светофоры. За ним пристроилась синяя «Субару» Храброва, а следом за ней – еще один точно такой же микроавтобус с тонированными стеклами. Дмитрий понял, что их сопровождает группа прикрытия, монахи использовали спецназовские приемы, это говорило о серьезности их связей и намерений, и настроение путешественника испортилось окончательно. Едва ли он сможет потом оправдаться перед Хранителем мечей, показавшим ему с Олегом Северцевым залы Обители. В его глазах поступок Дмитрия так и останется предательством. Однако в сложившейся ситуации Дмитрий ничего не мог сделать. Даже если он попытается освободиться и справится с пассажирами микроавтобуса, что проблематично, группа в машине сопровождения не даст ему уйти. Да и судьба Кати повиснет на волоске. Других же вариантов Дмитрий пока не видел.

Пока ехали, молчали. Проехали Савеловский вокзал.

Микроавтобус притормозил.

– Куда дальше? – оглянулся Евхаристий.

Дмитрий встретил недобрый взгляд его прозрачно-серых, почти белых глаз, поежился. Протоиерей странной «церкви ВВП» был неординарным человеком, в нем чувствовались сила и жестокая решимость довести дело до конца любой ценой. Даже ценой собственного здоровья, а то и жизни. Что уж говорить о других людях, чьи жизни для него ничего не стоили. И Дмитрий вдруг осознал, что Катю не отпустят! Да и его тоже. Эти люди, вернее – нелюди, не рискнут оставлять свидетелей.

– Сейчас направо, – бросил Дмитрий, вспоминая дорогу. Свернули на Новодмитровскую улицу.

Через два дома показался знакомый двухэтажный особняк за узорчатой металлической оградой.

– Здесь.

– Символично, – хмыкнул Евхаристий. – Прямо напротив тюрьмы. Ничего не путаете, Дмитрий Олегович?

– Нет, вход здесь.

– Останови, – кивнул водителю монах.

Микроавтобус затормозил у решетчатых ворот. Остановились и сопровождавшие его автомобили.

Евхаристий приладил к уху серьгу рации, проговорил вполголоса:

– Включайте аппаратуру.

Минута прошла в молчании. Затем Евхаристий получил

рапорт от своих людей и проговорил:

– Понял. Выходим.

Захлопали дверцы автомашин. На тротуар вылезли шесть парней мощного сложения, специфического – бандитско-спецназовского – вида: четверо в кожаных куртках, бритоголовые, похожие друг на друга как автоматные патроны, с оттопыривающимися лапами курток, и двое молодых монахов в черном, с усами и бородками. На груди у каждого висел мечеобразный крест, в руках же они держали суковатые палки. В левой руке Евхаристия тоже объявился посох, и Дмитрий вспомнил бой с монахами во дворе дома Дерюгиных. Посох у служителя Святой церкви Второго Пришествия был не простым – магическим, представляя собой грозное и опасное оружие.

– Выходи! – грубо толкнули Дмитрия в спину.

Он сдержался, вылез, так и не решив, что делать: затеять ли свару, чтобы привлечь внимание пешеходов, а через них – милиции, или подождать развития событий. В конце концов он пошел на поводу у своих колебаний, о чем впоследствии пожалел.

– Шевелись! – снова толкнули его в спину.

Не глядя, Дмитрий нанес удар кулаком назад, и толкнувший его кожаный молодчик, охнув, упал с разбитым в кровь носом. Остальные бритоголовые схватились за оружие, но оглянувшийся Евхаристий остановил их жестом. Сузил еще более побелевшие глаза, раздул ноздри:

– Советую не делать резких телодвижений, господин Храбров. Иначе мы потеряем проводника в вашем лице.

– Ну, это вряд ли, – усмехнулся Дмитрий. – Еще раз ваши холуи позволят себе хамские выходки, я начну ломать им кости. Это первое! Второе: без Кати я не сделаю больше ни шагу! А без меня вам все равно вход в хранилище заказан.

– Вашей девки тут нет.

– Я подожду, пока ее привезут.

Глаза Евхаристия сверкнули, но он сдержался.

– Вы понимаете, чем рискуете?

– А вы?

Дуэль взглядов закончилась победой Дмитрия.

– Хорошо, будь по-вашему. Привезите девку.

Кожаный амбал, сидевший за рулем храбровского джипа, молча развернул машину и уехал.

Шестерка подчиненных Евхаристия направилась к воротам на территорию особняка. Монах поколдовал над замком ворот, те открылись. На крыльцо здания вышел мужчина в синей форме охранника:

– Эй, вы куда?!

Монах вытянул в его сторону посох, с конца суковатой палки сорвалась бледная лиловая молния, вонзилась в грудь охранника, и тот упал, взмахнув руками.

– Вперед! – скомандовал Евхаристий.

Кожаные молодчики и молодые монахи устремились к дому, трое скрылись внутри здания, утащив за собой охранни-

ка, трое обогнули особняк, исчезли за углом.

Евхаристий покосился на Дмитрия, но тот молчал. Все было ясно без слов. Спецназ протоиерея обеспечивал захват территории объекта, не считаясь ни с чем. И даже случайные свидетели операции, которые могли увидеть процесс, не пугали ее командира. Он был абсолютно уверен в своем превосходстве.

Через несколько минут из здания выглянул монах – спутник Евхаристия, кивнул.

– Заезжаем, – махнул рукой правнук воина Чернаги.

Оба микроавтобуса заехали на территорию особняка, остановились у главного входа.

Из-за угла здания появился еще один молодой монах, с усиками, так же молча, как и его собрат, наклонил голову. Это означало, что вся территория особняка находится под контролем.

– Итак, ваше слово, Дмитрий Олегович, – посмотрел на угрюмое лицо Храброва Евхаристий. – Куда теперь? Похоже, вы привели нас туда, куда надо, я чую дух силы. Где Врата?

– Пока не привезете жену...

– По-моему, она еще не жена вам. Но это к слову. Они уже едут, скоро будут здесь.

– Я не уверен, что вас туда впустят.

– А это уже наша забота.

Послышался нарастающий рев мотора, к воротам в облаке пыли подъехала «Субару», завизжали тормоза. Машина

свернула в ворота, остановилась за микроавтобусами. Из нее вылезли два кожаных мальчика, вытащили за руку Катю. Девушка увидела Дмитрия, бросилась было к нему, но ее перехватили и остановили.

– Как видите, я выполнил ваши условия, – скривил губы Евхаристий. – Теперь ваша очередь.

– Отпустите ее!

– Опять двадцать пять! Покажете Врата – я вас отпущу. Обоих.

– Дима! – вскрикнула Катя, кусая губы. В глазах ее стояли слезы.

Дмитрий дернулся к ней, но Евхаристий упер ему в грудь острие посоха, и он вынужден был сдерживать порыв.

– Успокойся, Катюша! Все скоро закончится, нас отпустят. Все будет хорошо.

– Идемте, Дмитрий Олегович. А вы останьтесь пока.

Дмитрий послал Кате улыбку, сделал жест – два пальца в форме латинской буквы «V» – и направился в обход особняка.

Неказистое строение, похожее на сарай и на трансформаторную будку одновременно, было на месте. Отсюда и начинался вход в тоннель, соединявший данное место с Обителью мечей. Врата, как выражался протоиерей церкви Второго Пришествия. Сердце забило сильнее. Тайна тоннеля, пронизывающего толщу земных пород, – если верить словам капитана Коряцкого, – до сих пор волновала воображе-

ние путешественника. Дмитрию очень хотелось еще раз побывать в Обители мечей, но не с таким сопровождением.

– Здесь.

Евхаристий кинул взгляд на молодого спутника-монаха:

– Открывайте.

Дмитрий оглянулся на особняк, окна которого выходили и во двор.

Евхаристий понял его мысль, усмехнулся:

– Нас сейчас никто не видит, Дмитрий Олегович. Здание принадлежит Военно-историческому музею, в нем располагается военный архив, но ни один работник архива в данный момент не смотрит в окно. Все здание закрыто особым полем...

– Отвод глаз, – пробормотал Дмитрий.

– Именно.

Монах с тонкими усиками подошел к железной двери строения, повозился с висячим замком, оглаживая его посохом. Замок крикнул, как живой человек. Монах отскочил. В то же мгновение – Дмитрий не поверил глазам – строение превратилось в гладкий купол из темно-зеленого бутылочного стекла!

Молодцы в кожаных куртках попятнулись, оглядываясь на своего предводителя.

Евхаристий раздул ноздри, разглядывая купол бешеными глазами.

– Господь-Вседержитель Креста Святого! Не обманул-та-

ки нюх! Это Врата!

Молодой монах, колдовавший с замком строения, поднял посох. С острия палки слетела длинная искра, вонзилась в купол. Он задрожал, как мыльный пузырь, пошел перламутровыми пятнами, лопнул, и на его месте снова образовалось знакомое приземистое строение из бетонных блоков. Только металлическая дверь в строение на этот раз оказалась уже открытой.

– Отпусти нас, – произнес Дмитрий. – Дальше вы дойдете сами.

Евхаристий оскалился, махнул рукой кожаным мальчишкам:

– Держите его на прицеле. Дернется – стреляйте. А вы, Дмитрий Олегович, имейте терпение, всему свое время.

Двое кожаных и молодой монах скользнули внутрь строения. За ними вошел Евхаристий. Через минуту выглянул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.